

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.15.93.019

Возможности повышения конкурентоспособности российских производителей каменного угля на мировом рынке

Бережнов Вячеслав ПетровичКандида физико-математических наук,
Доцент,Кафедра Высшей математики и естественно научных дисциплин
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 80;
e-mail: berezhnov.v@yandex.ru

Аннотация

Целями принятой Минэнерго России долгосрочной программы развития угольной отрасли являются недостижимые в современных условиях экономические показатели привлечения инвестиций. Ряд причин приводит к снижению цен на уголь и сокращению прибыльности инвестиций в отрасль. Это и отсутствие стабилизационного механизма, реализуемого в случае возникновения санкций против производителей угля Сибири в случае расширения поставок угля на рынки Китая. Это и наличие противоречивых целей достижения замещения возобновляемых источников энергии до уровня 4,5%, необходимость расширения производства энергетического угля, отсутствия институционального механизма взаимодействия производителей электроэнергии и угольных компаний. В работе показано, что несмотря на высокую экономическую привлекательность, связанную с наличием доступа к месторождениям, низкими затратами на добычу, существует ряд предпосылок институционального характера, ограничивающих конкурентоспособность угледобывающих предприятий, таких как отсутствие прозрачного подхода к планированию долгосрочного развития отрасли, включающего разработку и принятие программных документов регламентирующих наличие институциональной модели развития отрасли. Показано, что все данные институциональные ограничения конкурентоспособности российских угледобывающих компаний могут быть снижены за счет открытого диалога представителей отрасли и органов власти, поиска компромисса между задачами сохранения социально-экономической стабильности, занятости в отрасли и необходимости повышения экологичности добычи угля и применения данного вида топлива в энергетике. В данной работе анализируются институциональные ограничения повышения конкурентоспособности российских угледобывающих предприятий на мировом рынке.

Для цитирования в научных исследованиях

Бережнов В.П. Возможности повышения конкурентоспособности российских производителей каменного угля на мировом рынке // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 10А. С. 188-194. DOI: 10.34670/AR.2021.15.93.019

Ключевые слова

Конкурентоспособность, угледобывающая отрасль, мировой рынок угля, энергоэффективность, энергетическая безопасность, производители угля.

Введение

За последние 20 лет уровень государственной поддержки угольной промышленности России сократился в 8-10 раз. Технология угольного производства за счет внедрения инноваций улучшилась за последние 20 лет. Угольная промышленность России является отраслью топливно-энергетического комплекса, демонстрирующей высокие темпы роста. Трансформация системы корпоративного управления, ориентация на внешние рынки, совершенствование социально-экономической составляющей – все это стало причиной превращения отрасли в одну из ведущих в экономике. Темпы развития отрасли и их характер значительны, ежегодно с 2011 года происходит реновация производственных мощностей более чем на 20%, увеличивается показатель средней глубины обработки пластов подземным способом.

По мнению значительного количества международных сопоставлений, в настоящее время в угольной отрасли России затраты на осуществления деятельности находятся на относительно низком уровне. Несмотря на созданные условия для внедрения инноваций и развития экспортной деятельности, иностранные инвестиции в данную отрасль находятся на несопоставимо низком уровне по сравнению с другими странами, обладающими подобными ресурсами или другими отраслями российского топливно-энергетического комплекса. Причины этого, по мнению автора, заключаются не в вопросах качества менеджмента, инфраструктуры или доступности природных и квалифицированных трудовых ресурсов, а институциональных ограничений ведения данного вида бизнеса в России. Однако в то же время вопросы конкурентоспособности компаний на внешнем рынке, их привлекательность как объектов инвестирования остается сравнительно низкой.

Основное содержание

Единственным доступным источником нужного объема финансирования угольной отрасли, являются иностранные инвестиции. Проекты по реновации производства, планируемые к реализации до 2030 года, требуют более 200 миллиардов инвестиций. В данной работе будут рассмотрены институциональные факторы, ограничивающие конкурентоспособность российских угольных компаний с позиции привлечения иностранных инвестиций. Согласно мнению большинства экспертов средств компаний угольной промышленности или смежных отраслей недостаточно для их реализации, так как в силу волатильности цен на уголь прогнозирование уровня прибыли невозможно

Несмотря на значительные перспективы роста энергосистемы России, в том числе в аспекте увеличения сотрудничества с Китаем, все это не приводит к повышению привлекательности отрасли для иностранных инвесторов. В период СССР угольная промышленность была «локомотивом» развития национального хозяйства, так как обеспечивала топливом на 15% крупнейшую энергосистему в Европе, составляющую 41% от ее общей мощности. Следует отметить, что в настоящее время эта доля только увеличивается за счет все большего развития экспортного потенциала российской электроэнергетики.

Согласно общепринятому мнению, климат ведения деятельности в большинстве источников оценивается как низкий по причине распространенным заблуждениям относительно повсеместного присутствия в российской экономике таких явлений как отсутствие правоприменительной практики соблюдения прав собственности, высокого уровня коррупции,

а также преступности, контролируемой криминальными структурами. За последние 20 лет произошли существенные трансформации в данной области, однако все равно российская экономика в силу ряда причин макроэкономического характера остается недооцененной в силу ряда макроэкономических причин. Одной из ключевых причин заключается в высоком страновом риске российской экономики с позиции международной практики прямых и портфельных инвестиций

Институциональные ограничения привлечения иностранных инвестиций в российскую угольную промышленность в большей степени связано с отраслевыми рисками. Ряд крупных институциональных инвесторов имеют опыт инвестирования в российскую экономику и получили достаточно опыта, свидетельствующего об обратном.

До 2030 года в угольную промышленность необходимо инвестировать от 200 до 360 миллиардов долларов, при этом государство планирует поддержать отрасль за счет субсидий на сумму не более чем на 13 миллионов долларов, остальное предполагается финансировать за счет энергетической компаний и инвесторов. С позиции иностранного инвестора у Российской Федерации нет адекватной рыночной ситуации на мировом рынке ситуации плана по развитию отрасли, а соответственно нет перспективы на долгосрочное формирование институтов развития угольной отрасли.

Уделяя больше внимания развитию нефтегазового комплекса, находясь в постоянном поиске решений его проблем как с позиции управления затратами нефтегазового комплекса, так и создания максимально привлекательной для инвесторов среды, оперативное и стратегическое управление развитием угольной промышленности осуществляется в существенно меньшей степени и сосредоточено преимущественно в поддержке инфраструктуры экспорта [6]. Все это существенным образом влияет на экономические показатели деятельности отраслей топливно-энергетического комплекса. Так, рентабельность инвестиций в нефтегазовом комплексе составляет от 10 до 20%, в то время как инвестиции в угольной промышленности на протяжении ряда лет ниже 5%. По мнению автора, данная проблема является ключевым институциональным ограничением развития угольной отрасли.

Таким образом, необходимо развитие процессов институционализации источников роста и конкурентоспособности угольной промышленности преимущественно за счет решения ряда системных ограничений и противоречий в целях развития отрасли.

Применение угля в ряде регионов является наиболее эффективным способом решения проблем тепло- и энергообеспечения, исключая строительство дорогостоящей инфраструктуры газораспределительных сетей. Замещение угля темными нефтепродуктами не является существенно лучшей с экологической точки зрения альтернативой. В свою очередь отсутствие институционализированной позиции государства по вопросам применения угля во внутренней энергетической системе, закреплённой в соответствующих программных и нормативных документах, не позволяет оценить потенциал внутреннего рынка угля, определить его устойчивость под влиянием трансформации национальной энергетической парадигмы развития. Все это не позволяет инвесторам оценить потенциальные результаты экономической деятельности. Но тема применения угля в энергетике на внутреннем рынке с позиции государственного регулирования экономики фактически является закрытой для дискуссии, замещая уголь альтернативными источниками энергии о его преимуществах в энергообеспечении в ряде случаев не упоминается.

Начиная с 2007 в России была реализована полномасштабная программа реформирования электроэнергетики, в том числе за счет создания независимого рынка - зон свободного перетока

на территории европейской части России, Урала и Сибири, тарифы на которых устанавливаются под влиянием специализированных институтов рынка. Безусловно, все это существенным образом влияет на возможности осуществления эффективной деятельности на рынке угля. Так, установление необоснованно низких тарифов, особенно в регионах с низким уровнем транспортной обеспеченности деятельности предприятий угольной промышленности приводит к тому, что на них оказывается ценовое давление, в результате реализации по сниженной стоимости происходит снижение прибыли и как следствием сокращение инвестиционных возможностей. Данную проблему необходимо решать путем включения представителей угольной отрасли в деятельность институтов саморегулирования рынка энергетики. Это говорит о присутствии институционально неопределенного взаимодействия между угледобывающими предприятиями и отраслью электроэнергетики в части установления рыночно обоснованной цены на уголь.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года, принятая Минэкономразвития России определяет необходимость достижения российской экономикой лидирующих позиций в области развития возобновляемых источников энергии. В результате Правительством был принят ряд документов, направленных на реализацию данной цели, согласно которым электроэнергетика должна быть обеспечена на 4,5% за счет таких источников энергии. Однако современная российская энергетика неэффективна, что в том числе демонстрируется такими показателями как затраты энергии на производство 1000 долларов ВВП – в России данный показатель составляет 1,39 тонн в угольном эквиваленте, что на 65% больше, чем в Канаде, но ниже, чем в Индии и Китае. Таким образом можно констатировать существенное противоречие в современной политике энергоэффективности – ее полномасштабное применение может оказать существенное негативное влияние не только на угольную отрасль, но и на национальную экономику в целом. Очевидным институционально ограничивающим фактором развития конкурентоспособности угольной отрасли является противоречивая позиция относительно политики применения возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности.

Зависимость от международных технологий добычи и разведки в настоящее время сложно оценить, однако он является одним из критических для иностранных инвесторов, не имеющих доступа к технологиям и не относящихся к энергетическому сектору. В современных условиях угольные предприятия, расположенные Сибири, и ориентированные на рынки Китая находятся в зоне риска воздействия со стороны санкций США, применение которых в первую очередь означает непреодолимые институциональные ограничения для получения новых технологий для разведывания и добычи месторождений находящихся в сложных геофизических условиях. Это говорит о том, что весьма значимым фактором является геополитическое значение российского экспорта угля, как в Европу, так и на рынки Китая.

Ключевой причиной является не инфраструктурная, а институциональная составляющая, выражающаяся в неоднозначно оцениваемых перспективах как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах. Таким образом, современный угольный комплекс России несмотря на его экономическую привлекательность определяемые низкими затратами, сравнительно привлекательными уровнем возврата инвестиций, геополитической стабильностью и высоким уровнем внедрения инноваций инвестиционное не привлекателен по сравнению с другими отраслями энергетического комплекса.

Уровень институциональных ограничений рынка угля слишком высок в настоящее время для того, что потенциальные инвесторы смогли оценить и принять риски. Стоимость энергии

в условных единицах долгосрочно смещается в сторону более эффективного применения угля по сравнению со все более стратегически возрастающими ценами газа и нефти.

Существует ряд предпосылок институционального характера, ограничивающих конкурентоспособность угледобывающих предприятий, и это несмотря на высокую экономическую привлекательность, связанную с наличием доступа к месторождениям, низкими затратами на добычу.

Отсутствие прозрачного подхода к планированию долгосрочного развития отрасли, целями которого являются недостижимые в современных условиях экономические показатели привлечения инвестиций.

Для достижения замещения возобновляемых источников энергии до уровня 4,5% необходима выработка взвешенной позиции, позволяющей учесть возможности и ограничения развития угольной отрасли.

Необходимо реализовать на этапе реформирования отрасли электроэнергетики, взаимодействия производителей электроэнергии и угольных компаний, что приводит к снижению цен на уголь и сокращению прибыльности инвестиций в отрасль.

Заключение

Гарантии возврата инвестиций являются весьма значимыми для их привлечения в условиях санкций. Значимым институциональным ограничением является также отсутствие стабилизационного механизма, реализуемого в случае возникновения санкций против производителей угля Сибири в случае расширения поставок угля на рынки Китая.

За счет открытого диалога представителей отрасли и органов власти, поиска компромисса между задачами сохранения социально-экономической стабильности, занятости в отрасли и необходимости повышения экологичности добычи угля и применения данного вида топлива в энергетике - все эти институциональные ограничения конкурентоспособности российских угледобывающих компаний могут быть снижены.

Библиография

1. Balabanova A. et al. Neo-industrialization of Kuzbass economy in innovative development of coal industry and machinery //E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2017. – Т. 15. – С. 04013.
2. Gorbacheva N. V., Sovacool B. K. Pain without gain? Reviewing the risks and rewards of investing in Russian coal-fired electricity //Applied energy. – 2015. – Т. 154. – С. 970-986.
3. Solovenko I. S., Trifonov V. A., Nagornov V. I. Russian Coal Industry Amid Global Financial Crisis in 1998 and 2008 //Applied Mechanics and Materials. – Trans Tech Publications, 2014. – Т. 682. – С. 586-590.
4. Zhironkin S. A. et al. Economic and technological role of Kuzbass industry in the implementation of national energy strategy of Russian federation //IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2016. – Т. 142. – №. 1. – С. 012127.
5. Бабкин В. А. Развитие угольной промышленности Российской Федерации на примере инновационного кластера Кемеровской области «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» //Уголь. – 2016. – №. 3. – С. 50-52.
6. Козлов А. В., Ся Ч. Инновационный потенциал промышленных предприятий: методика определения и сравнительный анализ на примере угольной промышленности Китая //Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – №. 5 (120).
7. Никулин А. Н., Степанова Л. В. Аналитический обзор перспектив развития угольной промышленности России в рамках комплексного внедрения систем управления охраной труда //Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2015. – №. S7.
8. Плакиткин Ю. А., Плакиткина Л. С., Дьяченко К. И. Угольная промышленность России на мировом рынке угля: тенденции перспективного развития //Уголь. – 2016. – №. 7. – С. 12-16.
9. Руйга И. Р. и др. Современные тенденции развития угольной отрасли //Экономика и управление: анализ

тенденций и перспектив развития. – 2015. – №. 18. – С. 172-178.

10. Фридман Ю. А. и др. Институты и инструменты инновационного развития угольной промышленности Кузбасса //Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2014. – №. 3 (103).

Opportunities to increase the competitiveness of Russian coal producers on the world market

Vyacheslav P. Berezhnov

PhD in Physics and Mathematics

Associate Professor of the Department of higher mathematics and natural sciences,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
125190, 80 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: berezhnov.v@yandex.ru

Abstract

The goals of the long-term program for the development of the coal industry adopted by the Ministry of Energy of the Russian Federation are unattainable in modern conditions economic indicators of attracting investment. A number of reasons lead to lower coal prices and reduced profitability of investment in the industry. This is also the absence of a stabilization mechanism implemented in the event of sanctions against Siberian coal producers in the event of an expansion of coal supplies to the Chinese markets. This includes the existence of conflicting goals to achieve the replacement of renewable energy sources to the level of 4.5%, the need to expand the production of thermal coal, and the lack of an institutional mechanism for interaction between electricity producers and coal companies. It is shown that despite the high economic attractiveness associated with access to deposits, low cost of production, there are several reasons of an institutional nature, limiting the competitiveness of coal enterprises, such as the absence of a coherent approach to planning the long-term development of the industry, including the development and adoption of policy documents governing the institutional development model of the industry. It is shown that all these institutional constraints on the competitiveness of Russian coal mining companies can be reduced through an open dialogue between industry representatives and government authorities, finding a compromise between the tasks of maintaining socio-economic stability, employment in the industry and the need to improve the environmental friendliness of coal mining and the use of this type of fuel in the energy sector. This paper analyzes the institutional limitations of increasing the competitiveness of Russian coal mining enterprises in the world market.

For citation

Berezhnov V.P. (2020) *Vozmozhnosti povysheniya konkurentosposobnosti rossiiskikh proizvoditelei kamennogo uglya na mirovom rynke* [Opportunities to increase the competitiveness of Russian coal producers in the world market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (10A), pp. 188-194. DOI: 10.34670/AR.2021.15.93.019

Keywords

Competitiveness, coal mining industry, global coal market, energy efficiency, energy security, coal producers.

References

1. Balabanova A. et al. Neo-industrialization of Kuzbass economy in innovative development of coal industry and machinery // E3S Web of Conferences. - EDP Sciences, 2017. - Vol. 15. - p. 04013.
2. Gorbacheva N. V., Sovacool B. K. Pain without gain? Reviewing the risks and rewards of investing in Russian coal-fired electricity // Applied energy. – 2015. T. 154. – P. 970-986.
3. Solovenko I. S., Trifonov V. A., Nagornov V. I. Russian Coal Industry Amid Global Financial Crisis in 1998 and 2008 // Applied Mechanics and Materials. – Trans Tech Publications, 2014. – T. 682. – S. 586-590.
4. Zhironkin S. A. et al. Economic and technological role of Kuzbass industry in the implementation of national energy strategy of Russian federation // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. - IOP Publishing, 2016. - Vol. 142. - no. 1. - p. 012127
5. Babkin V. A. Development of the coal industry of the Russian Federation on the example of the innovative cluster of the Kemerovo region "Complex processing of coal and technogenic waste" // Coal. – 2016. – №. 3. – Pp. 50-52.
6. Kozlov A.V., Sia Ch. Innovative potential of industrial enterprises: methods of definition and comparative analysis on the example of the Chinese coal industry // Bulletin of the Trans-Baikal State University. – 2015. – №. 5 (120).
7. Nikulin A. N., Stepanova L. V. Analytical review of the prospects for the development of the Russian coal industry in the framework of the integrated implementation of labor protection management systems // Mining Information and Analytical Bulletin (scientific and technical journal). – 2015. – №. S7.
8. Plakitkin Yu. A., Plakitkina L. S., Dyachenko K. I. The coal industry of Russia on the world coal market: trends of prospective development // Coal. – 2016. – №. 7. – P. 12-16.
9. Ruiga I. R. et al. Current trends in the development of the coal industry // Economics and Management: analysis of trends and prospects for development. – 2015. – №. 18. - p. 172-178.
10. Friedman Yu. A. et al. Institutes and instruments of innovative development of the Kuzbass coal industry // Bulletin of the Kuzbass State Technical University. – 2014. – №. 3 (103).